

**ИЗУЧЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ВУЗОВ**

**STUDIAREA CULTURILOR ORIENTALE ÎN SISTEMUL EDUCAȚIONAL AL
INSTITUȚIILOR MUZICALE DE ÎNVĂȚĂMÂNT SUPERIOR**

**THE STUDY OF EASTERN CULTURES
AT THE INSTITUTES OF HIGHER EDUCATION**

ШУШАН АЙВАЗЯН¹,

кандидат искусствоведения,

Ереванская государственная консерватория, Армения

CZU 78(07)

78.036(479.5:55)

В статье рассматриваются тенденции изменений учебных программ в музыкальных вузах, связанные, с одной стороны, с очевидным расширением кругов исследовательских интересов и внесения новых междисциплинарных предметов, а с другой, с вовлечением новых регионов и национальных культур. Схожие изменения в последние десятилетия происходят в области музыкознания, соответственно, и в принципах преподавания в музыкальных вузах. Вследствие взаимопроникновения музыкознания и гуманитарных наук актуальность получила “музыкальная культурология”, а также вопросы систематизации и сравнительного анализа музыкальных культур. Особый интерес представляют культуры Восточного ареала в силу их своеобразия и исследовательских методов. Интересные факты прослеживаются при рассмотрении деятельности и творчества армянских композиторов, проживающих в Иране. Изучение культуры армянской диаспоры, как своеобразной ветви армянского научного знания, может стать основой для обработки специального курса в программах истории и теории музыки.

1 E-mail: ayvazyanshushan@yahoo.com

Ключевые слова: музыкальное образование, культурология, сравнительный метод, взаимодействие культур, Армения, Иран

Articolul pune în discuție tendințele de reformare a programelor de studii în instituțiile muzicale de învățământ superior, care sunt în concordanță, pe de o parte, cu extinderea vădită a intereselor de cercetare și introducerea subiectelor interdisciplinare novatoare, iar pe de altă parte, cu antrenarea în acest proces a unor regiuni noi și a culturilor naționale ale acestora. În ultimele decenii au avut loc modificări de aceeași natură în domeniul științelor muzicale, care s-au răsfărânt, desigur, și asupra principiilor de predare în instituțiile muzicale de învățământ superior. În rezultatul întrepătrunderii reciproce dintre științele muzicale și umanitare, a căpătat relevanță și actualitate atât „culturologia muzicală” cât și problemele de sistematizare și analiză comparată a culturilor muzicale.

Un interes deosebit prezintă culturile din spațiul oriental, datorită trăsăturilor originale și metodelor de cercetare pe care le comportă. În acest sens, putem observa situații interesante, dacă cercetăm activitatea de creație a compozitorilor armeni, care trăiesc în Iran. Studiarea culturii diasporei armenice, din punct de vedere a cognoscibilității științifice a acestei ramuri, poate sta la baza implementării unui curs special în programele de istorie și teorie muzicală.

Cuvinte-cheie: educație muzicală, culturologie, metodă comparativă, interacțiunea culturilor, Armenia, Iran

The article discusses the trends of changing the curricula in music universities, associated, on the one hand, with the obvious expansion of research interests and the introduction of new interdisciplinary subjects, and on the other hand, with the involvement of new regions and national cultures. Similar changes have occurred in the field of musicology and in the principles of teaching at musical universities respectively in the recent decades. Due to the interpenetration of musicology and the humanities “musical culturology” has gained relevance, as well as the issues of systematization and comparative analysis of musical cultures. The cultures of the Eastern area are of particular interest due to their originality and research methods. Interesting facts can be seen when considering the activity and work the Armenian composers living in Iran. Studying the culture of the Armenian diaspora as a branch of Armenian scientific knowledge can become the basis for working up a special course in the programs of the History and Theory of music.

Keywords: musical education, cultural studies, comparative method, interaction of cultures, Armenia, Iran

Развитие научной мысли естественным образом отражается на учебных программах, системы образования в целом. Современное образование можно охарактеризовать как целевое и мобильное, поэтому оно предоставляет большие возможности для развития молодого специалиста. С одной стороны, очевидна тенденция расширения междисциплинарных учебных курсов, которые объединяют разные сферы науки, а с другой – вовлечение в учебную практику ранее не интегрированных регионов национальных культур. Каждое новое явление в музыкальной культуре привносит новый исследовательский уровень, качества, которые должны адаптироваться в образовательной системе, совмещаться с традиционными академическими дисциплинами. В свою очередь малоизученные, но значимые исторические факты нуждаются в рассмотрении в контексте новых критериев и актуального мышления. Таким образом, можно сказать, что образование - это сложный, живой процесс, главная задача которого построение вариантов многопланового учебно-методического материала и мобильной вузовской работы, совмещающей на современном уровне национальные особенности истории и развития культуры.

Музыковедение в последние два десятилетия развивается не только в академических рамках. Параллельно с актуализацией в искусстве гуманитарного и социального понимания, музыковедение сближается с гуманитарными науками, двигаясь по пути их интеграции в единый комплекс гуманитарных наук: музыка как общекультурный объект исследования. В итоге взаимопроникновения музыкознания и гуманитарных наук в последние десятилетия сформировался междисциплинарный предмет “Музыкальная культурология”, который по справедливому мнению уральского специалиста И. В. Безгиновой, “может быть закреплен как специализированный курс не только для музыковедов, но и для исполнителей”. Далее автор объясняет суть предмета: “Опора на культурологическую методологию обнаруживается прежде всего в том, что любое исследование подобного типа, так или иначе, имеет культурный контекст. Этим обусловлено обращение к элементам компаративного (сравнительно-исторического) анализа, позволяющего выявить и осмыслить механизмы взаимосвязи, нити сходства (тождества) рассматривае-

мых музыкальных явлений с кругом других, принадлежащих определенной эпохе, стилю, группе артефактов и т. д.” [1, с. 325]. Этот вопрос вдвойне усложняется, когда исследованию подлежат одновременно две и более культуры, в частности, композиторы, представляющие две разные культуры и разные традиции, что является основой для нашей темы. Их творческие проявления различны, поскольку они несут на себе следы двух разных культур. В этой связи можно вспомнить интересные наблюдения А. С. Алпатовой, рассматривающей музыкальную культурологию не только с исторической, но и с теоретической стороны: “Музыкальная культурология как теоретическое направление современного музыкознания основана на системном и комплексном подходах и объединяет музыковедческие и культурологические методы исследования. Именно они являются основными при изучении традиционной музыки народов мира” [2, с. 329]

Перед исследователем всегда встают вопросы нахождения обобщений и систематизации. Эти вопросы важны для науки, а также для образования в целом. В первом случае уместно упомянуть содержательную статью С. К. Саркисян, касающуюся проблемы универсализма как методического принципа вузовского обучения музыковедов, необходимого на современном этапе. Универсализм, по мнению автора, “отвечает интеллектуальным запросам сегодняшнего времени – времени интегративных моделей, интегративных музыкальных систем, интегративных культур. Универсализм как ступень аналитико-синтетического мышления поможет формирующейся на данном этапе истории личности острее осознать внутренние связи и целостность многоликого мира музыки” [3, с. 81].

Вопрос систематизации и сравнительного анализа музыкальных культур является одним из самых востребованных в современной науке, хотя каждый из ученых находит свои акценты при изучении избранной темы. Как правило, наиболее часто встречается подход, когда отдельные явления сопоставляются с общей музыкальной картиной мира. Такого же мнения придерживается А. С. Алпатова в упомянутой статье, где проблема культурологического исследования рассматривается с позиции “системы и раскрытие смысла музыкальных явлений и процессов, происходящих в музыкальной культуре. Основные задачи музыкальной культурологии включают изучение отдельных составляющих музыкальной культуры – музыкальных традиций народов мира. Весьма важным является метод сравнительного анализа музыкальных культур” [2, с. 331].

Иное имеет место, когда сопоставляются не профессиональные, а народные искусства, шире – весь комплекс проблем, связанных с психологией и бытованием народного творчества и религиозной практики. Не случайно, системный подход в изучении этнической музыки в программах музыкальных вузов В. И. Лисовой рассматривает с позиции междисциплинарной методологии, то есть объединяя музыкальные явления с религией, этнологией, психологией и другими знаниями. При изучении этнической музыки автор предлагает использовать такие методы, как “сравнительно-типологический, историко-типологический, контекстуальный, источниковедческий, текстологический” [4, с. 341]. По нашему убеждению, аналогичные методы особенно уместно использовать при изучении профессионального творчества, тем более, если речь идет о сопоставлении культур с разным историческим прошлым.

Особый интерес представляют культуры Ближневосточного ареала, сравнительное изучение которых выявляет моменты общности, а также различия каждой отдельной национальной традиции. Сравнительно-типологический метод исследования представляется результативным и открывает широкие возможности для создания общей картины данного культурного региона. В этой связи хотелось бы отметить труды армянского музыковеда, многолетнего специалиста восточных культур, в частности Ирана – Л. В. Ернджакян: “Искусство мугамата в аспекте армяно-иранских музыкальных связей”, (Ташкент, 1982) [6] и “Ашугский любовный сказ в контексте ближневосточных музыкальных взаимосвязей” (Ереван, 2009) [7], “Armenian-Iranian musical Interrelations in Historical Context” (Москва, 2013) [8]. Из последних работ, касающихся музыкального востоковедения, стоит назвать статью московского специалиста В.

Н. Юнусовой, в которой внимание уделяется вопросам формы в профессиональной музыке устной традиции. Автор обобщает тот факт, что разными учеными определяется стремление “найти некие универсальные общие закономерности формы, понять и выявить систему этих форм, основные принципы формообразования” [5, с. 311].

Естественно, наблюдения в области этнического или народно-профессионального творчества нельзя не учитывать, хотя каждый ученый ставит перед собой вполне конкретную задачу, в нашем случае – это изучение композиторского творчества армян, проживающих в Иране.

Известно, что на протяжении истории не все армяне творчески продуцируют на родине, поэтому для восстановления исторической панорамы всеобщей армянской культуры необходимо соответствующим образом сопоставить местную культурную деятельность с наследием многонаселенной армянской диаспоры. После распада Советского Союза, особенно в последнее десятилетие, важным стало восстановление и развитие связей с очагами диаспоры, изучение ее специфики.

В силу исторических обстоятельств ирано-армянская община выделяется среди других общин армянской диаспоры. Имеющая богатые историко-культурные традиции, армянская община сыграла важную роль в развитии культуры Ирана, способствуя взаимовлиянию и взаимообогащению культур двух народов. Несмотря на то, что вековые культурные связи между двумя народами почти не прерывались, историко-политические и экономические обстоятельства постоянно диктуют новые культурологические подходы, выдвигают новые исследовательские задачи. Беспрецедентное развитие культурной жизни ирано-армянской общины в конце XIX – начале XX веков создало благоприятные условия для подъема образования и распространения профессиональной музыки как в армянской общине, так и в персидской среде в целом.

Ирано-армянская община со своими музыкально-культурными традициями – тема специального исследования автора этой статьи [9]. При изучении творческого наследия армянских композиторов Ирана нами была предпринята попытка систематизации стилевых и жанровых интересов различных поколений в историческом контексте соответствующих периодов истории, а также анализа их наиболее значимых произведений. Всестороннее исследование архивных материалов, нововыявленных фактов и неопубликованных сочинений привело нас к главному выводу, что значение и вклад армянских композиторов выходит за рамки общины: развернувшееся в указанный период музыкально-общественная и просветительская деятельность иранских армян имело важное значение для прогресса профессионального музыкального искусства Ирана. Усилиями армянских композиторов были заложены основы симфонического, камерного, инструментального, хорового, оперного жанров. Одновременно с этим значительна их роль в деле записи, обработки народных песен и их использования в композиторском творчестве. Имена Никол Галандерян, Левон и Рубен Григоряны, Эммануэл Мелик-Асланян, Людвиг Базиль, Аветис Джамбазян, Сергей Агаджанян, Лорис Чкнаворян и многие другие представляют плеяду музыкантов, оставивших свой след в музыкальной культуре Ирана. За армянскими профессиональными музыкантами признаётся почетная инициатива осуществления первых оперных спектаклей в Иране, создания первого симфонического оркестра, струнного квартета, а также первых учебников, разработка новаторских теорий для преподавания игры на скрипке и фортепиано, формирования классических критериев в исполнительском творчестве. Армянские композиторы принимали активное участие в работах по созданию в разных городах Ирана детских музыкальных школ и консерваторий. Армянам принадлежит также первая многоголосная и оркестровая обработка национального гимна Ирана. Тем не менее многие из армян ввиду неблагоприятных условий после Иранской Исламской революции 1979 года, были вынуждены покинуть Иран, переехав в Армению, США и страны Европы.

Исследовав доступный нам музыкальный материал и архивные источники, мы можем сказать, что деятельность ирано-армянской общины с начала XX века выступает как значимое явление армянской музыкальной культуры – со своеобразным характером формирования ее

историко-культурных традиций и творческих направлений, в то же время как деятельность, направленная на становление и творческое развитие в Иране традиций профессионального музыкального искусства. О высоко оцененной деятельности армян в становлении культурной жизни и творческих традиций в Иране в XX веке писали не только армянские исследователи (Цициля Брутян, Алис Навасаргян, Лида Берберян, Анна Асатрян, Анаид Чтян и др.), но и знаменитые иранские специалисты: Э. Райн (Rain I., *Iranian-e Armani*. Tehran: Amir Kabir Publishers. 1349 (1970).), Х. Чакеи (Chaqueri C., *The Armenians of Iran, The paradoxical of a Minority in a Dominant Culture: Articles and Documents*, ed. by Chaqueri C., Harvard Center for Middle Eastern Studies, 1998); в своих трудах они подчеркивают, что армяне проявляли себя как силу, способствующую развитию иранской цивилизации. Из работ последнего времени отметим диссертацию Хаида Аскари «Хоровые обработки народных песен в музыке XX века» [10], защищенную в Ереване в Институте искусств Национальной Академии Наук, в которой особо оценивается культурная деятельность армян в становлении и развитии классической музыки Ирана. Интересно, что воспитанник Ереванской государственной консерватории Аскари в своей работе указывает на значение творческих принципов Комитаса при обработке им иранских мелодий.

Явления, происходящие в диаспоре в историческом прошлом и теперь, нуждаются в сравнительном и комплексном изучении, поскольку ценны для осмысления своеобразия путей развития обеих национальных культур. Научно-исследовательский интерес вызывают музыкальные образцы, вобравшие обоюдное взаимовлияние.

Вне сомнения, что изучение культуры армянской диаспоры, актуальное на данном историческом этапе, происходит не только на уровне научно-исследовательской мысли. Надеемся, что в недалеком будущем эта ветвь армянского научного знания найдет свое достойное место в программах общей истории искусств, в частности истории и теории музыки.

Библиографические ссылки

1. БЕЗГИНОВА, И. В. Музыказнание и культурология: традиции и перспективы взаимодействия. В: *Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории*. Екатеринбург: УГК, 2015, вып. 9: Музыкальная наука в начале XXI века: достижения, проблемы, перспективы: сб. материалов межд. науч. конф. Ред.-сост. А. Г. Коробова, М. В. Городилова,
2. АЛПАТОВА, А. С. Проблемы изучения традиционной музыки народов мира: музыкальная культурология В: *Музыкальное образование в контексте культуры: вопросы теории, истории и методологии: материалы межд. науч. конф.* Сост. Л. С. Дьячкова. М.: РАМ им. Гнесиных, 2009.
3. САРКИСЯН, С. К. Об одном методологическом принципе вузовского обучения музыковедов. В: *Проблемы современного музыкального образования и воспитания: по материалам Межд. науч.-практич. конф. в Московской консерватории*: сб. ст. Ред.-сост. Е. А. Доленко. М.: Издатель Доленко, 2010.
4. ЛИСОВОЙ, В. И. Место «Современной этнической музыки» в программе музыкального вуза: к проблеме межпредметных связей В: *Музыкальное образование в контексте культуры: вопросы теории, истории и методологии: материалы межд. научной конф.* Сост. Л. С. Дьячкова. М.: РАМ им. Гнесиных, 2009.
5. ЮНУСОВА, В. Н. Музыкальная форма глазами исполнителя: о методах музыкального востоковедения. В: *Жизнь музыки*. К 110-летию со дня рождения В. П. Бобровского: материалы Межд. науч.-практ. конф. Московская гос. консерватория им. П. И. Чайковского, Уфимский гос. ин-т искусств им. З. Г. Исмаилова / ред.-сост. К. В. Зенкин. Е. Р. Скурко, В. А. Шуранов. – М.: Московская консерватория, 2018, вып. 2.
6. ЕРНДЖАКЯН, Л. В. *Искусство мугамата в аспекте армяно-иранских музыкальных связей*: автореф. дис.... канд. искусствоведения. Ташкент, 1982.
7. ЕРНДЖАКЯН, Л. В. *Ашугский любовный сказ в контексте ближневосточных музыкальных взаимосвязей*. Ереван: НАН РА, 2009. (На арм. яз.)
8. ЕРНДЖАКЯН, Л. В. *Armenian-Iranian musical Interrelations in Historical Context* В: *Армения-Иран: История. Культура. Современные перспективы взаимодействия*. Московский гос. университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Русско-Армянское содружество. М., 2013.
9. АЙВАЗЯН, Ш. Г. *Творчество ирано-армянских композиторов XX века*: дис.... канд. искусствоведения. Ереван: НАН РА, 2017. (На арм. яз.)
10. АСКАРИ, Х. *Хоровые обработки народных песен в музыке XX века*: автореф. дис.... канд. искусствоведения. Ереван, 2012.